

- [Второе опровержение иконоборцев](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
-

Второе опровержение иконоборцев

Слово истины, будучи неизменно и непоколебимо по своей природе, обыкновенно не подлежит ни разделению во мнениях, ни изменениям во времени, ибо оно всегда одно и то же утверждает и почитает, как свободное от всякого убавления и прибавления. Слово лжи, напротив, будучи изменчиво и подвергаясь безчисленному разнообразию мнений, переменаясь из одного в другое, — ныне чтит одно, в другое время восхваляет иное, противоположное, никогда и ни в каком случае не стоит на одном и том же, подвергаясь колебаниям перемены и превращения. Таково же и нападение иконоборцев: они то богохульно называют изображение Господа нашего Иисуса Христа идолом заблуждения, то этого не говорят, а (утверждают), что живопись — прекрасное дело, но имеет значение истолкования и воспоминания, а не поклонения; и поэтому они для иконы Христа отводят место на возвышениях, — боясь, как бы она, если поместить ее в более низких местах и дать повод к поклонению, не послужила причиной идолопоклонства. Как не удивляться их сообразительности, не понимающей, однако, что именно самая боязнь ниже поставить изображение и ему поклоняться имеет свою причину в явном признании идолов. Для них, соответственно будто бы безошибочному мнению, недостаточно одного удаления поверженных на землю изображений, которые, однако, должны находиться на высоте, — потому что, как написано в книге Царств, не угодили Богу все прочие (цари), кроме Давида, Езекии и Иосии, которые, вместе с тем, что находилось на земле, отвергли и возвышенное. Таким образом, если бы они избрали то, что, по их мнению, вполне угодно Богу, а лучше сказать, — если бы они (предпочли) всецело последовать такому (своему) нечестивому мнению, то под небом не осталось бы (ни одного) священного здания, которого они не лишили бы украшений, а равно (не осталось бы) в них священных предметов с изображениями, которых они не сожгли бы. Но об этом я сказал уже достаточно, насколько мне позволяло убожество моих дарований, причем я разрешил их нелепые возражения и доказательства противоположного значения. А теперь, в виду того, что они, вынужденные нашими доказательствами, соглашаются, что Господь наш Иисус Христос может быть изображаем на иконах, но (утверждают), что образу, посвященному Ему, не должно поклоняться, и этим стараются смутить ум простодушных, — будто бы служащих своим поклонением твари помимо Творца; то об этом у меня при помощи Божией и будет настоящая слабая речь, — с участием двух лиц: я разумею православного и иконоборца, чтобы таким способом было удобопонятнее и яснее значение того, что говорится.

1. Православный. Признаешь ли, что Сын и Слово Отца, после того, как соделался плотию, по плоти описуем, — по природе Божества оставаясь неопикуемым?

Еретик. Соглашаюсь. Как же (не признавать), коль скоро это возвещают богословы-отцы. Так, Григорий говорит: «описуемый по телу, неопикуем по духу». Афанасий говорит: «как Бог, Он невидимо созерцается разумом, и воистину есть; как человек, видимо осязается, и в действительности присутствует».

2. Православный. Не признаешь ли, вместе с тем, что этому описанию, или изображению Христа, должно быть воздаваемо поклонение?

Еретик. Конечно, нет, потому что ни у кого из богоносных (отцов) об этом не сказано. Но я тебя взаимно спрошу, ты же мне отвечай: где в Ветхом и Новом Завете написано, что иконе следует поклоняться?

3. Православный. Везде, где только написано, что следует поклоняться ее первообразу.

Еретик. «Господу Богу твоему поклонишия и Тому единому послужиши» ([Матф. 4:10](#); ср. [Втор. 6:13](#)). Вот что написано. Этому и поклоняться предписано, а совсем не первообразу, а тем

более — не иконе, — как ты говоришь.

4. Православный. То, о чем ты говоришь, почтеннейший, не есть учение о Боге (в Самом Себе), относительно Которого невозможно наблюдение сходства и подобия, но — домостроительство, в котором можно видеть первообраз и подобие, если только ты признаешь, что Слово, принявши плоть, сделалось подобным нам.

Еретик. Когда Писание говорит: «Господу Богу твоему поклонишься и Тому единому послужиши», то разве Слово (Божие) не предписывает нам воздавать поклонение совместно Отцу и Сыну?

5. Православный. Очевидно. Но древним было заповедано поклоняться Сыну, как еще не облеченному плотию, ибо, по словам (Писания), «Бога никтоже виде нигдеже» ([Иоан. 1:18](#)). Но после того как Он сделался плотию, Он, неограниченный, оказался в пределах описуемости и стал доступен зрению, — неосязаемый и невидимый, Он по своему телесному виду сделался подлежащим осязанию и лицезрению. Он вместе с Отцом принимает поклонение, так как Он — равный с Ним Бог: но, с другой стороны, принимает поклонение и в собственном изображении, которого Он — первообраз, — как соделавшийся во всем, кроме греха, подобным нам человеком.

Еретик. О том, что Христу должно воздавать поклонение, говорится самым определенным образом во всем боговдохновенном Писании. Ибо оно говорит: «и да поклонятся Ему вси ангели Божии» ([Евр. 1:6](#)); но не (сказано) о первообразе и изображении.

6. Православный. Когда написано о Христе: «и да поклонятся Ему вси ангели Божии», — то что другое можно разуметь, как не то, что здесь — речь о первообразе? После того, как Он сделался человеком, не переставая быть Богом (а всякий человек есть первообраз своего собственного изображения и не был бы человеком, если бы не имел подобия в своем собственном отображении), то очевидно, что и Христос, уподобившись нам во всем, есть первообраз Своего собственного изображения, хотя в определенных словах это и не написано. Поэтому, когда ты спросишь, где написано, что следует поклоняться изображению Христа, то услышишь, что (это написано везде), где только написано, что следует поклоняться Христу, так как подобие неотделимо от первообраза.

Еретик. Но коль скоро не написано, что Христос есть первообраз своего собственного изображения, то это слово и неприемлемо, как оно не принимается нашим исповеданием веры.

7. Православный. Но ведь многое из того, что не написано в тех же самых выражениях, имеет равную силу с написанным, как возвещенное святыми отцами. И то, что Сын единосущен Отцу, не в боговдохновенном Писании, но позже у отцов разъяснено, равно как и то, что Дух Святой — Бог, и то, что Матерь Господа — Богородица, и многое другое, что долго перечислять. То же, что не должно исповедывать, отвергнуто истинным богочитанием нашим. В исповедание же приняты (истины веры) тогда, когда того потребовала необходимость — для низвержения возставших ересей. Итак, что же удивительного, если и не написано, что Христос есть первообраз своего собственного изображения? Теперь же это должно быть сказано, в виду появления иконоборческой ереси, когда это самым убедительным образом показала сама истина. Если же Он не есть первообраз Своего собственного образа, то Он и не воплотился; оставаясь по безпредельности Божества вне очертания. Если же Он воплотился и явился подобным нам, то почему и Ему не приписываешь одинаковое со всяким (другим) человеком, соответственно Его подобию?

Еретик. Так как Христос — Бог и человек, то он не простой (человек), как один из подобных нам людей; поэтому, естественно, неблагочестиво говорить, что Он есть первообраз Своего собственного образа.

8. Православный. О том, что Христос не называется простым человеком, причем не

отрицается Его описуемость, — у отцов сказано согласно с нами; но то, что Он — Бог и вместе человек, — это не свойственно ни одному из подобных нам (людей). Поэтому мы все называемся простыми (людьми). Будучи же описуемым, Христос является первообразом Своего собственного образа, подобно тому как если бы Он был один из подобных нам людей; и однакоже и в этом отношении Он не простой человек.

Еретик. Я, конечно, признаю, что Бог описуем, но не (признаю), что Он имеет значение первообраза.

9. Православный. Но как же Он мог бы быть описуемым, если бы не имел значения первообраза? Ведь то самое, о чем говорится, что оно описуемо, и есть первообраз, потому что при производстве изображения описываемого (предмета) и имеется в виду то самое, что описывается. Исповедуя, что Христос описуем, ты, хотя и против своей воли, соглашаешься и с тем, что Он — первообраз своего образа, как и всякий человек есть первообраз собственного подобия; в этом смысле и божественный Василий говорит: «да будет написан на изображении и распорядитель состязаний Христос»¹. Сказавши это, он определенно показал, что Христос — первообраз своего собственного изображения, так как всякий, начертанный на доске, представлен на основании наружного вида первообраза.

Еретик. Что же общего имеет поклонение первообразу с (поклонением) подобию?

10. Православный. Общее — то же самое, что и (в отношении) животворящего креста к его вычеканенному изображению.

Еретик. Откуда это у тебя взято? Я не могу признать тебя в значении новоявленного законодателя.

11. Православный. Это — мнение двух богоглаголивых (отцов). Так, Дионисий Ареопагит говорит: «истина — в подобию, первообраз — в образе, и одно в другом, кроме различия сущности». И Василий Великий, в свою очередь, говорит: «если кто внимательно рассматривает на площади царское изображение и назовет царем того, кто (изображен) на доске, то он этим не признает двух царей, — изображение и того, чье это изображение; равным образом, если бы он, указавши на изображение, начертанное на доске, сказал: «это — царь», — то он не лишил бы первообраз имени царя; вернее, — он этим признанием подтвердил бы почтение к царю. Ибо, если изображение, по его словам, есть царь, то, конечно, тем более естественно быть царем тому, кто послужил причиной для этого изображения»². И опять в другом месте св. Василий говорит: «всяким способом сработанное изображение, переведенное с первообраза на вещество, получает его подобие и отражает его форму, благодаря замыслу художника и искусству руки. Так живописец, так резчик на камне, так работающий золотую или медную статую — взял материал, посмотрел на первообраз, воспринял внешний вид рассматриваемого предмета и напечатлел его на веществе»³.

Еретик. Хотя отцы и любомудрствовали таким образом, однако, без сомнения, у них не сказано, что почитание того и другого — общее.

12. Православный. Если божественный Василий говорит, что признание подобия подтверждает почитание первообраза, то что иное может тебе казаться, как не то, что тому и другому (должно быть воздаваемо) одно почитание, или поклонение?

Еретик. Относительно почитания и я согласен, но не относительно поклонения, ибо от тебя, а не от отца исходит (такое) переименование.

13. Православный. Что же (ты разумеешь), когда слышишь слова блаженного Афанасия: «в изображении царя (наблюдается) вид и внешняя форма, а в (самом) царе имеется подобие с тем, что (усматривается) в изображении царя, так что смотрящий на изображение видит в нем царя; в свою очередь, тот, кто видит царя, узнает, что именно он (представлен) в изображении. Так как подобие не различается (от первообраза), то изображение могло бы сказать тому, кто

пожелал бы после изображения видеть царя: «я и царь — одно; я — в нем, и он — во мне; и то, что ты видел во мне, то же самое видишь и в нем; и то, что видишь в нем, это же самое усматриваешь и во мне. Посему поклоняющийся изображению покланяется в нем царю, ибо изображение — его образ и вид»⁴. Подобным же образом, — прибавлю от себя, — поклоняющийся изображению креста покланяется в нем животворящему кресту. Ибо образ (креста) — его вид и очертание.

Еретик. Оставь в настоящем случае говорить о кресте: — непобедимый памятник победы против диавола.

14. Православный. И ты оставь говорить здесь об изображении Христа. Ибо Он — Спаситель мира; ради Него и крест, бывший прежде орудием гибели, — сделался символом нетления, после того как Христос на нем был распят.

Еретик. Но невозможно, чтобы Его изображение получало участие в поклонении Христу и чтобы оно называлось тем же именем, как и Христос.

15. Православный. Прими и от меня подобное же возражение. Не позволено также и то, чтобы в поклонении животворящему кресту получало участие его изображение и чтобы оно называлось так же, как и животворящее древо.

Еретик. Полно (говорить) нелепости! Ведь есть одно и общее поклонение тому и другому; и каким именем называется животворящее древо, тем же самым, одинаково с ним, называется и его изображение, ибо и то и другое — крест.

16. Православный. От тебя — моя победа, так как и я говорю совершенно одинаковое. Точно таким же образом одно и общее поклонение Христу и Его изображению, и каким именем называется Христос, тем же самым — и Его собственное изображение. Ведь то и другое есть Христос, как ранее показало учение богоносных (отцов). И что говорится о первообразе, то же самое может быть сказано и о Его подобию, — но в отношении к первообразу это говорится в смысле соименном и главном, а в отношении к подобию — в значении только сходном и не в собственном.

Еретик. В каком смысле ты это говоришь? Я еще не понимаю отчетливо.

17. Православный. Тот крест, на котором был вознесен Христос, называется в точном смысле крестом — и по значению наименования, и по природе оживотворенного древа. Что же касается его изображения, то оно называется крестом только по значению наименования, а не по природе оживотворенного древа; ибо это изображение состоит или из какого-нибудь дерева, или из золота, или из серебра, или из камня, или из какого-нибудь другого материального состава. И оно получает участие в имени первообраза, а равно и в его почитании и поклонении; по природе же оно совершенно ему чуждо. Поэтому, какими именами называется животворящий крест, теми же наименованиями называется и его изображение. Если бы мы назвали крест похвалою вселенной, то совершенно также и его изображение должно быть названо похвалою вселенной. Если мы скажем, что (животворящий крест) — свет и жизнь, то точно также и его изображение должно быть названо светом и жизнью. Если мы назовем (животворящий крест) пламенем для демонов, то точно также пламенем для демонов должно быть названо и его изображение. И невозможно указать какого-либо такого обозначения первообраза, которым бы не называлось и подобие. Таково же учение и относительно Христа и Его изображения. Сам Христос называется вместе Богом и человеком, — и по значению наименования, и по природе Божества и человечества. Что же касается Его изображения, то оно называется Христом по образу наименования, а не по природе Божества и человечества. По качеству же оно есть или живописное произведение, или разнообразное сочетание из мозаики, или (произведение) скульптурного искусства, или же приготовлено то из золота, то из серебра, то из другого какого-либо материала. И в отношении имени изображение сходно с

первообразом, равно как и в отношении чести и поклонения, по природе же совершенно обособлено от него. Поэтому, какими именами назван Иисус Христос, такими же называется и Его изображение. Если назовем Христа Господом славы, то и Его изображение равным образом называется Господом славы. Если назовем Христа Божиею силою и Божиею премудростью, то и Его изображение точно таким же образом называется Божиею силою и Божиею премудростью. Если назовем Христа Сыном Человеческим, то Сыном же Человеческим совершенно одинаково называется и Его изображение. Поэтому, коль скоро Сам Бог Слово говорит: «Аз есмь свет миру» ([Иоан. 8:12](#)), то же самое могло бы сказать посредством надписания и Его изображение. Равным образом, если Христос говорит: Мне поклонится всякое колено, небесных и земных, и преисподних, — то это могло бы сказать чрез надписание и Его изображение. Далее, — так как Христос говорит: «Аз есмь... воскресение... и живот» ([Иоан. 14:6](#)), — то же самое могло бы сказать посредством надписания и Его изображение. И какими бы именами ни обозначался Спаситель в боговдохновенном Писании, (каждым из них) может быть названо и Его изображение.

Еретик. Доказательство тождества обширно, и ты хочешь сказать не что иное, как — подобие есть то же самое, что первообраз. Однако, где же (сказано, что) поклонилось или поклонится изображению Христа всякое колено небесных, земных и преисподних?

18. Православный. Тебе следует обратить внимание на то, что говорит славный многими победами Афанасий. «В изображении царя, говорит он, (наблюдается) вид и внешняя форма (его), и в самом царе имеется подобие с тем, что усматривается в изображении царя». И опять: «изображение могло бы сказать: я и царь — одно; я — в нем, и он — во мне; и то, что ты видел во мне, то же самое видишь и в нем; и то, что видишь в нем, это же самое усматриваешь и во мне. Посему поклоняющийся изображению поклоняется в нем царю, ибо изображение — его образ и вид». И божественный Кирилл, в свою очередь, говорит: «если бы кто-нибудь, рассматривая прекрасно нарисованное изображение, стал удивляться осанке царя и, имея возможность видеть в изображении то же самое, что наблюдается в самом царе, — при всем том сильно пожелал бы увидеть самого царя; то изображение справедливо могло бы сказать ему: видящий меня видит царя, И опять: я и царь — одно, насколько это касается подобия и точнейшего сходства. И опять (изображение могло бы сказать): я — в царе, и царь — во мне, — соответственно очертанию вида, потому что изображение в совершенстве представляет его образ, а этот последний сохраняется в нем (т. е. в царе)»⁵. Ты мог бы понять, что когда поклонение воздается Христу, то и Его изображению воздается поклонение, как находящемуся во Христе; и когда поклонение воздается Его изображению, то поклонение воздается и Христу, ибо в нем (т. е. в изображении) поклоняемый (есть именно Христос). И если Христу, безспорно, поклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, то ясно, что всякое колено небесных, земных и преисподних несомненно (поклоняется) и Его изображению, как находящемуся во Христе. Таким образом, сходство первообраза и изображения указывается только в отношении имени, равно (утверждается) тождество поклонения, а не вещества (изображения и природы первообраза), которое и не может получить участия в поклонении, хотя изображаемый и в нем (т. е. в веществе) является поклоняемым.

Для удостоверения в сказанном весьма хорошо было бы подтвердить речь и отеческим свидетельством. У святого Софрония в (повествовании) о чудесах Кира мученика и Иоанна рассказывается буквально следующее. «Пришедши в некоторый превосходный храм, своим видом внушавший трепет и в высшей степени величественный, высотой достигающий до самых небес, и находясь внутри его, мы смотрели на величайшую и удивительную икону, представляющую в середине Господа Христа, написанного красками, с левой стороны — Мать Христу, Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, с правой стороны — Иоанна

Крестителя и Предтечу Спасителя, который из чрева приветствовал Его възграницем, потому что он, если бы и стал говорить, то, находясь во чреве, не был бы услышан. На иконе мы увидели и некоторых из лика апостолов и пророков (и) из сонма мучеников. С ними находились и сами Кир и Иоанн мученики. Они ставши пред изображением, припадали к ногам Господа, преклонивши колена, держа головы на земле и предстательствуя о выздоровлении юноши». И спустя немного, продолжает: «ставши недалеко от иконы и находясь близ друг друга, (один из них) сказал: видишь, что Господь не хочет тебе даровать исцеление». И еще дальше: «и подошедши к иконе в третий раз, они обратились с прежде упомянутыми словами; и когда они в течение долгого времени молились, исполняя приказанное им, и восклицали, — Христос, как милосердный, сжалившись, склонился в знак согласия и изрек: дайте ему исполнение просимого пред иконою»⁶. Видишь, что мученики припадали к иконе, как к Самому Христу; от иконы, как от Самого Христа, вышел и голос, обещающий (исполнение) просьбы. Чему поклоняются мученики, тому же поклоняться, без сомнения, даровано и ангелам.

Еретик. Это — теория и, хотя рассказывается у святого, однако не имеет подтверждения в догматическом основании.

19. Православный. Что это — теория, я согласен; однако она не была бы записана у святого, если бы не была справедлива. Догматическое основание представлено у нас прежде; теперь же нами, для примера, взят (рассказ) о виденном происшествии. Ведь примеры и суть и называются очевидными свидетельствами того, о чем говорится. В данном случае блаженный Афанасий объясняет⁷ нечто еще более удивительное, давая понять, что все, относящееся к подобию, имеет такое общение с первообразом, что и страдание изображения Христова является страданием Самого Христа. Он так говорит: «Обратите очи ума вашего и смотрите на это новое зрелище. Однажды иудеи, повергши на землю икону Господа нашего Иисуса Христа, сказали: как отцы наши некогда издевались над Ним, так и мы будем издеваться над Ним. И вот, сошедшись отовсюду, они начали плевать в лицо изображения Христа, и ударяли икону по лицу, говоря: что отцы наши сделали Ему, мы сделаем Его изображению. И опять говорили: как издевались они над Ним, и мы то же самое сделаем. И вот они совершили над иконой Господа безчисленные издевательства, о которых мы не решаемся даже говорить. Потом они говорят: мы слышали, что они пригвоздили руки и ноги Его; это же и мы сделаем с Ним. И вот руки и ноги иконы Господа они пронзили гвоздями. Пришедши в состояние бешенства, они опять говорят: мы слышали, что (наши предки) из губки напоили Его уксусом и желчью; сделаем и мы Ему (то же). И сделали это, поднеся к устам изображения Господа губку, наполненную уксусом. Снова говорят: мы узнали, что предки наши били Его тростью по голове; то же самое и мы сделаем. И, взявши трость, били (ею) по голове Господа. Наконец, говорят: мы достоверно знаем, что (наши предки) пронзили Его бок копьем; ничего не опустим, но присоединим и это. И, приказавши принести копье, они поручили одному из своих поднять его и ударить в ребро изображения Господа. И, когда это совершилось, тотчас из иконы вытекла в избытке кровь и вода». Видишь ли значение того, о чем говорится? Я же не стану еще говорить об исцелениях, совершившихся над теми, кои вкушали того, что истекло из ребра.

Еретик. Чудо было явлено иудеям, так как знамения бывают неверным, а не верующим.

20. Православный. И я согласен (с этим). Однако, хотя теперь и не совершаются знамения, тем не менее подобие получает поклонение общее с первообразом; равно как и наоборот, — первообраз (получает поклонение общее) с подобием, и тому и другому бывает одно поклонение, соответственно тому, что сказано относительно животворящего креста и его (рельефного) изображения. Признание изображения есть признание животворящего креста, равно как и отрицание (изображения есть отрицание) животворящего креста. Соответственно образом понимай и относительно изображения Христа и Самого Христа.

Еретик. Это хорошо сказано и представляется совершенно естественным относительно божественного креста и его (рельефного) изображения, а не в отношении ко Христу и Его изображению. Это — пример не подходящий, ибо икону должно сравнивать с иконой и рельефное изображение с рельефом.

21. Православный. Для подтверждения соответствия достаточно, почтеннейший, того, что совершенно ясно сказано раньше. Но, в свою очередь, выслушай небольшой вопрос. Что выше и заслуживает большего почитания — Христос или крест?

Еретик. Очевидно, что — Христос, так как крест освящен во Христе.

22. Православный. Изображение Христа больше и почтеннее, чем (рельефное) изображение креста?

Еретик. Невозможно и сомневаться (в этом) тому, кто хотя бы немного может размышлять, потому что (в противном случае) подобия не различались бы, соответственно различию первообразов; изображение Христа гораздо превосходнее, чем образ креста.

23. Православный. После того как правильно рассмотрено меньшее и уступающее в отношении чести, было бы неразумно говорить, что большее и почетнейшее не должно быть правильно и хорошо оценено. Что, например, ближе к изображению Христа, как не образ креста, так как икона имеет одно и то же значение с рельефным изображением? Ведь мы по неточному словоупотреблению иконой (εἰκών) животворящего креста называем и его рельефное изображение (ἐκτύλωμα), а равно рельефное изображение (ἐκτύλωμα) Христа называем Его иконой (εἰκόνα). Ибо ἡ εἰκών по словопроизводству означает τὸ εἰκόσ; εἰκόσ же означает подобное; подобное же и мыслится, и называется, и усматривается как в иконе, так и в выпуклом изображении.

Еретик. Да, я соглашаюсь и с этим. Но все-таки тебе следует сравнивать икону с иконой и выпуклое изображение с рельефом, хотя ты и говоришь, что первое имеет одинаковое значение со вторым.

24. Православный. Это довольно ясно показано у богоносных отцов, — если бы ты обратил свое внимание. Если же этого с твоей стороны не было, то здесь послушаем священного Василия⁸, просвещающего умы (слушателей). «Царем, говорит он, называется также изображение царя, и (однако) не два царя; ни царство его не отсекается, ни слава не разделяется. Подобна тому, как господствующая над нами власть и держава одна, так и воздаваемое нами славословие одно, а не много». Итак, честь изображения переходит к первообразу. А что этот пример подходит к изображению Христа, — кто будет оспаривать? Подобным же образом можно сказать, что Христом называется также изображение Христа, и (однако) не два Христа. И в данном случае ни могущество не отсекается, ни слава не разделяется, и одинаковым же образом честь изображения переходит к Первообразу.

Еретик. Богоносному отцу никоим образом не следовало относить пример царя к изображению Христа, но к Самому Христу, невидимому образу Бога и Отца.

25. Православный. То и удивительно, что тогда как у богоносного отца искусственный образ взят для выражения, как я полагаю, природного и неизменного тождества Отца и Сына, — это у нас понимается в отношении не к природному, а к искусственному изображению Христа. Там искусственный образ сравнивается с природным, здесь искусственное (изображение) — с искусственным. И какое же и сколь великое различие? Но, однако, богоносный отец не нашел какого-либо другого, более подходящего примера, и взял (пример) царя. Тем более нам по отношению к искусственному изображению истинного Царя Христа уместно взять — изображение какого-нибудь царя. Ведь оно настолько приближается к изображению Христа, насколько превосходит всех подданных в отношении чести, так как и сам, господствующий на земле, носит — по имени — образ достоинства истинного Царя Христа. Ибо Писание говорит:

«дана есть от Господа держава вам, и сила от Вышняго, Иже истяжет дела ваша, и помышления испытает: яко служи суще царства Его, не судисте право» ([Прем. 6:3—4](#)).

Еретик. Хотя божественный Василий и говорит, что честь образа переходит к первообразу, но он понимает не искусственный, а природный (образ), — т. е. (говорит об образе) Сына в отношении к Отцу, — и, конечно, с полным правом.

26. Православный. Остановись, друг! (Святой отец) не сказал: (Христос) называется Богом и образом невидимого Отца, и (однако) не два бога, — что, конечно, истинно; но так как он для представления богословского догмата воспользовался примером царя, сказавши, что царем называется и изображение царя, — и (однако) не два царя, — то он вывел заключение последовательно. Поэтому, сказавши, что честь изображения переходит к первообразу, он прибавляет: что здесь является изображением по подражанию, то там есть Сын по природе, так что царь взят в качестве первообраза по отношению к своему изображению, а не Отец по отношению к Своему Сыну, — или наоборот. То, что здесь — по природе Сын, там по подражанию — изображение. К этому можно присоединить, что первообраз и подобие свойственны и подобным нам (людям); это же показано и в отношении ко Христу и Его изображению. Мы исповедуем, что Он соделался подобным нам человеком, хотя Тот же Самый — Бог. Вот почему и о всяком вообще царе может быть сказано: честь изображения переходит к первообразу.

Еретик. Но честь не считается у богоносных отцов совершенно (тем же, что и) поклонение, ибо иное — честь, а иное — поклонение.

27. Православный. Но как же ты согласишься, что ни власть не раскалывается, ни слава не разделяется — в отношении первообраза к подобию, если ты не признаешь, что тому и другому свойственно одно и то же поклонение, ибо власти и славе сродны и (от них) неотделимы честь и поклонение. Различием названия они отличаются, по достоинству же имеют равное значение.

Еретик. (Св. Василий) сказал, что переходит честь, а не поклонение. И я почитаю икону Христа, поставляя ее на возвышении, но не покланяюсь, как сказано.

28. Православный. Сначала мне нужно спросить об одном. Откуда у тебя мысль, что икону Христа следует почитать, когда она находится на возвышенном месте? У св. Василия — не так, но он говорит вообще о почитании, — так что твое мнение отпадает. Во-вторых, как может быть почитаемо то, чему, вместе с тем, не воздается поклонение, — видим ли мы это вверху или внизу? По крайней мере, мы почитаем животворящий крест и покланяемся (ему) и тогда, когда он является вверху, и тогда, когда видим его внизу. Так и в нашем примере, — царя (мы почитаем) и вверху сидящего и внизу видимого; точно также и военачальника, и начальника области, равно как господина и учителя. Но мысль нашу следует перенести к божественным словам. Что тебе представляется, когда (Писание) говорит: «достоин еси, Господи и Боже наш святой, прияти славу и честь и силу» ([Апок. 4:11](#))? И опять: «достоин есть Агнец заколенный прияти силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь, и славу и благословение» ([Апок. 5:12](#)). И снова: «сидящему на престоле и агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков.» Аминь ([Апок. 5:13](#)). И опять: «благословение и слава, и премудрость и хвала, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков. Аминь» ([Апок. 7:12](#)). Вот во всех этих (местах) о поклонении нигде не упоминается; но разве, вследствие того, что оно не указывается, — мы откажем в поклонении Агнцу заколенному, т. е. Богу и Спасителю нашему? Или быть может ясно, что все то, что относится к одному и тому же порядку, является равномошным? Посему, достойный чести — достоин и поклонения, достойный крепости — достоин и силы, достойный благословения — достоин и славы; и все остальное провозглашается во взаимной зависимости. Итак, если ты откажешь в поклонении изображению первообраза, то, очевидно, откажешь и в чести, и в крепости, и в славе; но, когда

есть одно свойство, невозможно, чтобы совместно не находились и другие, равные по значению. Прими также и другую мысль. «Иже не чтит Сына, — говорит Писание, — не чтит Отца пославшего Его» ([Иоан. 5:23](#)). Как тебе кажется? Неужели честь, воздаваемая Отцу и Сыну, чужда поклонения? Но это и подумать — неразумно. Опять Бог всего (существующего) говорит чрез пророка Исаию: «се Аз полагаю... в... Сионе Камень... краеуголен, честен» ([Ис. 28:16](#)). Итак, неужели мы лишим поклонения Сына Божия, — в виду того, что не прибавлено: и покланяемый. И снова (говорит) Писание: «чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли» ([Исх. 20:12](#)). И опять: «чтый отца, очистит грехи: и яко сокровиществуяй, прославляяй мать свою» ([Сир. 3:3—4](#)). Итак, неужели здесь Бог не повелевает кланяться родителям, а только почитать их? Такое предположение исполнено многого неразумия. И еще великий Апостол (говорит): «Бога бойтесь, царя чтите» ([1 Петр. 2:17](#)). Повелевает ли Апостол только почитать (царя) или, вместе с тем, и воздавать ему поклонение? Кто из людей разсудительных не поймет этого? Я же, когда слышу слова священника: яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, понимаю, что честь и поклонение — одинакового порядка и одинакового значения. Равным образом, когда божественный Василий говорит, что честь изображения переходит к первообразу, он вместе с тем молчаливо, согласно с блаженным Афанасием, возвестил, что и поклонение, (воздаваемое) изображению, переходит к первообразу.

Еретик. Пусть будет представлено доказательство, составленное на основании различных отеческих свидетельств, — тогда оно и может быть более убедительно для слушателей.

29. Православный. Блаженный Иоанн, из уст которого текут золотые слова, говорит следующее: «как вы поступили с его именем, так поступили и с его изображением; многие начертали этот святой образ и на камнях перстней, и на бокалах, и на чашах, и на стенах жилых помещений, и вообще везде, — чтобы не только слышать это имя, но и повсюду видеть телесный его образ и иметь как бы двойное утешение в разлуке с ним»⁹.

Еретик. Могу ли я спросить, чье это изображение?

30. Православный. Мелетия, предстоятеля Антиохийской церкви.

Еретик. Блаженный Иоанн назвал изображение святым, а не покланяемым; ибо не во всех случаях то, что свято, вместе и покланяемое. Так, священный апостол в одном месте говорит: «имеяше убо первая скиния оправдание службы, святое же людское: скиния бо сооружена бысть первая, в нейже светилник и трапеза и предложение хлебов, яже глаголется святая. По вторей завесе скиния глаголемая святая святых, злату имущи кадилницу и ковчег завета окован всюду златом, в немже стамна злата имущая манну, и жезл Ааронов прозябший, и скрижали завета; превышше же его херувими славы, осеняющийи олтарь: о нихже не леть ныне глаголати подробно» ([Евр. 9:1—5](#)). Хотя все это названо святым, однако священный апостол не учит, что оно является и покланяемым.

31. Православный. Священный апостол, назвавши святыми упомянутые (предметы), вместе с тем, применительно к краткому своему выражению, назвал их и покланяемыми. Но об этом нет нужды много говорить, в виду (сделанного мною) более обширного объяснения. Теперь же ответь мне на такой вопрос. Как ты называешь Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа?

Еретик. Конечно, святыми, потому что о них именно священнодействующим возглашается: Святая святым.

32. Православный. Но ты, конечно, считаешь их также и покланяемыми?

Еретик. Кто же мог бы дойти до такого нечестивого мнения, чтобы не признать Тела и Крови Христовых святыми и вместе покланяемыми?

33. Православный. Не противоречишь ли ты самому себе, сказавши раньше, что не во всех

случаях святое есть (вместе) и покланяемое, между тем как опять утверждаешь то, что раньше отверг?

Еретик. Но у меня слово было не о таинстве, так как относительно его все согласны, — как прежде сказано.

34. Православный. Как же ты думаешь о Евангелии, называемом святым, — разве оно вместе и непокланяемо? Равным образом, — об изображении животворящего креста и о всех священных принадлежностях храма?

Еретик. Эти предметы суть и святые, и покланяемые. Но изображение (икона) святого много уступает им в святости. Посему, хотя изображение и называется святым, но не во всех случаях и покланяемым.

35. Православный. И я согласен, что в отношении святости изображение святого далеко отстоит от тех священных предметов, которые называются «святая святых». Впрочем, все, что свято, вместе есть и покланяемо, хотя одно другому и уступает, быть может, в святости и поклонении; что же совершенно непокланяемо, то совершенно лишено и святости. Ты же докажи мне, где и когда что-либо названо было святым, и не было вместе с тем и покланяемым.

Еретик. Я представил раньше апостольские слова о святых (предметах), относительно которых сказано в законе, — к которым и ты обещал возвратиться.

36. Православный. Во-первых, я скажу следующее: все, о чем говорит закон, он говорит находящимся под законом, и вовсе не следует относить древние постановления к тем, которые находятся под благодатью, так как, в противном случае, мы должны будем и субботствовать, и принимать обрезание, и следовать многому, для нас неблагоприятному, что имело значение лишь начертания тени. Ведь закон имеет только тень, но не самый образ вещей, как сказано у апостола. Во-вторых, можно доказать, что названное и в законе святым названо вместе и покланяемым. Если херувим назван херувимом славы, слава же одного порядка с честью, а честь — с поклонением; то ясно, что прославленное есть свято, святое же вместе — и покланяемое, хотя бы ты и не хотел этого признать.

Еретик. Путем некоторого заключения и натяжки у тебя искусно показано, что согласно Ветхому Завету святое есть (вместе) и покланяемое; но это не вытекает из несомненных свидетельств.

37. Православный. Послушаем же главнейших отцов. Григорий Богослов в одном из своих слов так говорит: «Знаю, (что случилось) с священником Илием, и немного после него с Озою. Один понес наказание за беззаконие сыновей, когда они при жертвоприношениях осмеливались прежде времени выбирать из котлов самое лучшее, не смотря на то, что отец не только не одобрял их нечестия, но часто и укорял их ([1 Цар. 2:13—14](#)). Другой же (был наказан) только за то, что коснулся кивота, увлекаемого тельцом, и хотя спас кивот, однакоже сам погиб ([2 Цар. 6:6—7](#)), так как Бог охранял святость кивота». И опять в том же слове Григорий продолжает: «Тем более нельзя было решаться часто входить во святая святых, куда можно было входить одному и однажды в год; тем более не смел всякий простирать взор или касаться к завесе, или к очистилищу, или к кивоту, или к херувимам». И Василий Великий относительно этого говорит: «совершилось около Божия кивота святого завета то, о чем и не слышно было когда-нибудь раньше: тот самый (кивот), к которому не позволено было прикасаться ни израильтянам, ни самим даже священникам всем, ни вообще (кому бы то ни было), который и не мог находиться в каком-либо случайном месте, — в другое время переносился с места на место и помещался в храмах идолов, вместо храма святых ([1Цар.4](#), [1Цар.5](#), [1Цар.6](#)).

Еретик. Итак, справедливо, что святое есть вместе с тем и достойное почитания, но у отцов не сказано, что оно заслуживает и поклонения.

38. Православный. Но каким же образом святое и почитаемое могло бы оказаться не

участвующим в поклонении? Божественный апостол говорит в Деяниях: «проходя и соглядая чествования ваша, обретох и капище, на нем же бе напасано: неведомому Богу» ([Деян. 17:23](#)). Ясно, что предметы почитания являются вместе с тем и предметами поклонения. И «Севастом» (σεβαστός) или «Августом», т. е. достойным почитания, называется, в свою очередь, и царь. «Павлу же, — говорит (Писание), — нарекшу блюдену быти ему до разсуждения Августа» ([Деян. 25:21](#)). И немного ниже: «аз же разумев ничтоже достойно смерти сотворша его, и самому же сему нарекшу севаста, судих послати его» ([Деян. 25:25](#)). Понимаешь ли, что почитаемое есть вместе и покланяемое? Ни один благоразумный человек не может сказать, что хотя царь и почитается, но ему не следует воздавать поклонения. И прежняя речь о том, что никому, кроме священника, не позволено ни смотреть, ни прикасаться к упомянутым раньше священным (предметам), свидетельствует о большом их преимуществе в отношении чести. И если ковчег Божий совершил знамения и чудеса над Озою и взявшими его иноплеменниками (филистимлянами), то как же не признать исполненными всякой славы, чести и поклонения как херувимов, так и все прочие предметы, о которых по связи (речи) говорится у апостола? Таким же образом и отцы шестого святого вселенского собора в составленных ими священных правилах говорят сдующее: «На некоторых изображениях честных икон начертывается перстом Предтечи указуемый агнец, который принят во образ благодати, чрез закон предуказуя нам истинного Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, преданные церкви, как знамения и предначертания истины, мы предпочитаем благодать и истину, принимая ее, как исполнение закона. Итак, дабы и посредством произведений живописи пред очами всех изображалось совершенное, мы определяем, чтобы отныне образ Агнца, вземлющего грех мира, Христа — Бога нашего, был представляем и на иконах по человеческому виду, вместо древнего агнца. Познавая чрез это высоту смирения Бога-Слова, мы приводимся и к воспоминанию жизни Его во плоти, Его страдания, спасительной смерти и совершившегося — таким образом — искупления мира»¹⁰. Видишь, что отцы назвали древние образы и тени покланяемыми, употребив слово — «почитая» (κατασπάζομενοι). Ведь «почитать» (ἀσπάζεσθαι) — значит и покланяться, и обнимать, целовать. И Феодор, архиепископ Антиохийский, в своем синодике утверждает то же самое — «против тех, которые еретически противоборствуют, говорят, что не следует покланяться иконам святых, как сделанным руками, и неразумно, лучше же сказать — нечестиво называют их идолами; пусть таковые знают, что и херувимы, и очистилище, и ковчег, и жезл, и трапеза, — которые устроил божественный Моисей, были сделаны руками, и тем не менее им покланялись. С другой стороны, божественное Писание порицает покланяющихся изваяниям».

Еретик. Почему же Езекия сокрушил медного змия? Ибо написано: «и сотвори правое пред очима Господними, по всем елика сотвори отец его Давид. Той разруши высокая, и сокруши вся капища, и искорени дубравы, и змию медяную, юже сотвори Моисей, яко и до дней тех сынове Израилевы беху кадяще ей» ([4 Цар. 18:3—4](#)).

39. Православный. Потому, что медный змий не был одним из священных предметов, перечисленных у апостола. Григорий Богослов о нем говорит: «медный змий был повешен против уязвляющих змиев, не как образ Пострадавшего за нас, но как образ противного, и взирающих на него спасает — не по вере в то, что он живет, но потому, что низложенный, — как и достоин был, — (сам) умерщвлен и умерщвляет с собою силы, находящиеся под его властью. И какая приличная ему от нас надпись на гробе (епитафия)? «Где ти, смерти, жало? где ты, аде, победа» ([1 Кор. 15:55](#))? Ты низложен крестом, умерщвлен Жизнодавцем, бездыханен, мертв, недвижим, бездействен и, хотя сохраняешь образ змия, однако выставлен на позорном столбе»¹¹. И естественно, что медный змий был сокрушен, так как израильтяне совершали пред ним каждение. Чьему первообразу не следует покланяться, того и подобие должно быть

отвергнуто. Все же святые скинии были предначертаниями служения в духе, (как) показывает богоносный Кирилл.

Еретик. Я убежден, что в приведенных местах, действительно, заключается благоприятный (для почитания икон) смысл; но так как только что приведенные (тобою отцы) относятся к недавнему времени, а не из (числа) древних отцов, то они неприемлемы в качестве свидетельства.

40. Православный. Если бы сказанное у них было несогласно (с словами) Василия и прочих богоносных отцов, то ни я, ни кто-либо из благочестивых (т. е. православных) не приняли бы этого. Если же это согласно и почти одинаково (со сказанным у древних отцов), то и (должно быть принято), хотя упомянутые (отцы) сказали (это) за двести лет тому назад; но если бы кто-либо и в настоящее время сказал то же самое, то и он должен быть принят в церкви Божией и — в отношении учения истины — должен быть сопричислен к самим святым апостолам, а не только к последующим богоносным (отцам). В виду этого, прими и «Деятельные (главы)» святого и славного многими победами Максима, — в которых он говорит: «Повелители! Так как решение состоялось, то пусть последует исполнение постановления, и что вы ни прикажете, я последую за вами. И после этого все с радостью и слезами встали и совершили поклонение (μετόνοιον), и была молитва. И каждый из них облобызал святое Евангелие, честной крест, икону Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, а также икону Владычицы нашей, родившей Его Пресвятой Богородицы, — положивши и свои руки для подтверждения сказанного». Я не стану говорить больше, чтобы слово не оказалось скучным, — так как о почитании честных икон существует великое множество свидетельств и древних и позднейших, если мы только пожелаем раскрывать их.

Еретик. И у меня имеется много свидетельств древних и позднейших; но они говорят против воздвижения икон и поклонения (им).

41. Православный. Если бы возражение было против воздвижения иконы Господа нашего Иисуса Христа, то такие свидетельства тебе и следовало бы приводить. Но так как ты принял живописное изображение и отрицаешь только поклонение, то зачем ты опять колеблешься, переходя от одного к другому, — что уже является свойством лжи?

Еретик. Если и признается, что Господь наш Иисус Христос описуем, то только до страдания, а не после воскресения. Апостол в одном месте говорит так: «аще же и, разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем» ([2 Кор. 5:16](#)). В свою очередь, Григорий Богослов говорит: «Он (Агнец Божий) был совершенным не только по Божеству, совершеннее которого нет ничего, но и по воспринятой (природе), которая помазана Божеством, стала тем же, что и Помазавшее и, осмелюсь сказать, — равною Богу (ὁμοθεον)»¹². Если же воспринятая плоть (называется) равною Богу, то как она, соединившись с нетлением Божества, может быть описуемою?

42. Православный. Но ты, по крайней мере, принял, что Христос до страдания был описуем и в таком описании Его образа воздается и поклонение.

Еретик. Если бы я и принял это и не стал бы возражать, то какое у тебя вытекает отсюда заключение?

43. Православный. Конечно, то, что те свидетельства, которые ты предполагал приводить, повидимому, не принимают описуемости Христа ни до страдания, ни после воскресения; а с другой стороны, хотя Христос и не описуем, но икона Его может оставаться на высоте без поклонения ей. И зачем ты приводишь в свою защиту такие положения, которые на половину свидетельствуют против тебя? Пора тебе поискать свидетельств, всецело согласных с твоим мнением. Но ведь и после воскресения Христос описуем. Послушай, как Он говорит своим ученикам, когда они, после воскресения, думали, что видят его, как дух: «видите руце Мои и

нозе Мои, яко сам Аз есмь» ([Лук. 24:39](#)). Если (Христос) сказал, что Он, Который жил с ними до страдания и Которого они видели после воскресения, — тот же самый; то ясно, что как до страдания Он был описуем, так и после воскресения подлежал описанию, потому что Он не утратил свойств человеческой природы. Ибо какие же, почтеннейший, Он показал руки и ноги? Как Он повелел и осязать Его, имеющего плоть и кости? Какую и пищу Он вкушал? Итак, необходимо, чтобы Тот, Кто все это имеет, был описуем, или же; если Он не был описуем, то, значит, Он был духом, как и предполагали тогда апостолы?

Еретик. Хотя и говорится, что Христос имел и это, но, конечно, не так, как имеем мы; поэтому Он и неопишуем.

44. Православный. Если Христос имел это не так, как мы, то нельзя верить и тому, что Он был подобен нам. Если же второе истинно, то как же не верить и первому? Или, быть может, ты признаешь, что во Христе были признаки некоторых действий, которые у Него и называются членами, и не признаешь истину (самых) вещей, — что принято в учении о Боге (в Самом Себе)? Ибо божественный Василий говорит: «(Богу приписываются) многие человеческие образы; и однако мы вследствие этого не заключаем, что Бог есть человек»¹³. И спустя немного: «Слыша о руках Божиих, познавай творческую силу Его, слыша об ухе, разумей Его свойство слышать, слыша об очах, разумей пронизательность Божию, слыша о крыльях, разумей защиту Божию и все прочее понимай в таком же роде». Но если ты таким же образом будешь принимать (свидетельство о членах тела воскресшего Христа), то необходимо будет тебе признать, что Господь наш Иисус Христос не был человеком. Если же Он соделался (человеком), — как и было в действительности, — то веруй, что и после воскресения Он имел плоть и кости в истинном смысле.

Еретик. Господь после воскресения явил Себя апостолам, пользуясь средствами снисхождения: хотя Он и имел свойства тела, но не в грубом виде и не в определенном очертании. Поэтому Он и был видим среди них, когда двери были закрыты, и снова сделался для них невидимым.

45. Православный. Если ты допустишь, что Христос после воскресения сделался неопишуем, вследствие того, что находился вне (границ) грубой материальности, — то должен будешь признать, что Он и не являлся апостолам. Если же был видим, то был и описуем. Все, что подлежит чувству зрения, должно подпадать и очертанию, — особенно же это нужно сказать о том, кто имеет руки и ноги, плоть и кости, — подлежит осязанию и находится вместе с другими.

Еретик. Апостолы видели Господа очами очищенными, которыми нам видеть невозможно.

46. Православный. Но что Господь сказал Фоме? «Яко видев Мя, веровал еси: блажени не видевшии и веровавшие» ([Иоан. 20:29](#)). Итак, как апостолы увидели Христа и передали, — и до страдания, и после воскресения, так мы и приняли, так и изображаем Христа. Ведь апостолы не сказали нам, что теми глазами, которыми они видели, нам видеть невозможно. Равным образом и до страдания, когда апостолы уже начали тонуть в лодке, внезапно предстал Господь, ходя по морю, — как природе человеческой несвойственно было. Неустойчивая вода, как говорит божественный Дионисий, выдерживая тяжесть материальных и земных ног, не разступалась, но сверхъестественною силою поддерживалась так, что не разливалась. Равным образом, и до страдания Христос, когда хотел, являл такие дела, которые выше природы. Что не подчинялось (Его) силе, когда Он желал? Затем, и после воскресения, находясь вне грубой материальности, Он, когда желал, обнаруживал свойства, как бы соответствующие грубой плоти: Он был и видим, и осязаем, и вел разговоры; а все это является свойством несомненной описуемости.

Еретик. Как же понимать апостольское изречение, говорящее: «аще и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем» ([2 Кор. 5:16](#))?

47. Православный. Во-первых, мы от самого апостола научаемся, что имеем одинаковое со Христом тело и являемся соучастниками с Ним, и, без сомнения, вследствие того, что удостоились такой благодати, мы не перестали подлежать описуемости. Если бы, по твоему мнению, Христос после воскресения был неопикуем, то и мы, как имеющие одинаковое с Ним тело, должны быть неопикуемы. Затем, сотелесность должна разсматриваться по связи с богоподобием. И отсюда не вытекает, что Христос неопикуем, подобно тому как (нельзя заключать этого) о нас из того, что мы сотелесны Ему. Далее, послушай Григория Богослова, который говорит: «Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, Человек Христос Иисус» ([1 Тим. 2:5](#)). Ибо Он еще и ныне ходатайствует о моем спасении, как человек, [потому что Он пребывает с телом, какое воспринял], пока силою (Своего) вочеловечения не соделает меня Богом, — хотя Он более уже не познается по плоти, — я разумею плотские немощи и (все) наше, кроме греха». Видишь, что Христос еще и теперь пребывает с телом, которое воспринял? А то, что Он не познается по плоти, (св. Григорий) сказал о плотских немощах и о всем, что кроме греха, а не о том, что Он неопикуем, как ты утверждал. Ибо он (Григорий Богослов) говорит: «описуемый телом, неопикуем духом», — утверждая это не об ограниченном времени, но безусловно — о вечности. И в другом месте он говорит так: «В каком смысле (следует понимать), что Он был и осязаем после воскресения и некогда будет доступен зрению тех, которые Его умертвили? — Божество само по Себе невидимо. Но Он придет с плотью, по моему мнению, — Тот Самый, Который явился ученикам на горе, или как показал Себя им, когда Божество препобедило плотское естество, хотя Оно и было явлено до воскресения»¹⁴.

Еретик. А что будет, если я представлю новые свидетельства святых отцов? Как ты их разрешишь, коль скоро они совершенно запрещают воздвигать икону Господа, Богородицы или кого-либо из святых?

48. Православный. Это свидетельство не святых, но несправедливо к ним причисленных или еретиков; в противном случае они были бы согласны с истиною и с богоносными отцами.

Еретик. В числе их находится и Епифаний, выдающийся и знаменитый среди святых.

49. Православный. Мы знаем святого и величайшего в чудесах Епифания, в честь которого после его кончины ближайший ученик его Савин воздвиг храм, расписанный изображениями всей евангельской истории. Он не сделал бы этого, если бы не был единомысленным с своим учителем. А насколько был непоколебим в (почитании) честных икон и Леонтий, толкователь речей божественного Епифания, предстоятель церкви Неаполя на том же самом Кипре, — об этом самым ясным образом свидетельствует одно слово о нем, не сообщающее ничего несогласного и о божественном Епифании. Поэтому сочинение против икон подложно и никоим образом не принадлежит божественному Епифанию. Однако, послушай теперь Василия Великого, который говорит: «я никогда не соглашусь отступить (от истины) вследствие того, что кто-либо из людей, получивши какое-нибудь писание, станет хвалиться им: но и в том случае, если бы оно сошло с самых небес, а не следует здравому слову веры, — и тогда я не мог бы признать его сообщником святых». И Златоуст также говорит, что божественный Павел не смотрел на достоинство лиц, когда речь шла об истине. Но лучше слушаем самого Павла, который в одном месте провозглашает: «но и аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет» ([Гал. 1:8](#)). И опять: «аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет» ([Гал. 1:9](#)). А что мы от самих апостолов приняли сохраняющийся до настоящего времени обычай воздвигать изображение Господа нашего Иисуса Христа, Богородицы или каждого из святых, — подними вокруг свои глаза и посмотри на поднебесную, — и (ты увидишь), что (иконы) изображены в священных домах и на божественных в них принадлежностях, и им обязательно воздается поклонение в тех местах, для которых оне изготовлены. Если бы для подтверждения (обычая) воздвигать иконы и поклоняться

им не было догматического учения и свидетельств богоносных отцов, то для удостоверения истины достаточно было бы господствующего древнего предания. И кто будет в состоянии возражать против этого? И поэтому ты далеко отпал от Бога и двора Христова, как мудрствующий одинаково с манихеями и Валентинианами, которые еретически пустословили, будто бы Бог пребывал на земле кажущимся образом и в воображении.

Примечания

Похвала св. Варлааму (беседа 18).

Против Савеллия (беседа 27-я).

Против Евномия, кн. V.

Четвертая речь против ариан.

Сокровище о Святой и Единосущной Троице, гл. 12.

Acta Sanctorum (изд. Болландистов), 3 января (р. 1082).

В творении «О страдании иконы Господа нашего Иисуса Христа».

О Святом Духе, к Амфилохию, гл. 18.

Похвальная беседа о святом отце нашем Мелетии, гл. 1.

Правило 82.

Слово 45, на святую Пасху.

Слово 45, на святую Пасху.

Против Евномия, кн. V.

Разумеется — во время Преображения.